

бөліне өзінше бір топ құрып әрекет еткендігі. Ал осы тарихи оқиғаның басы-қасында болған ақын беделге емес, шындыққа жүгінген. Сондықтан да көркем дүниедегі әдеби кейіпкер тарихи тұлғаға сай емес, дәл келмейді деп ақынға кінә тағуға болмайды. Ақын поэзиясының негізгі қайнар бұлағы қазақтың ұлы ақыны Абай Құнанбаевтың шығармашылығы екеніне ешкімнің дауы жоқ. Поэмада Абайдан үлгі алу керектігін айтып, былай дейді:

Абайды дейік биік бұлтқа жетті,
Аз ілімі жетуіне жәрдем етті.
Алты алашқа атағы айқындалып,
Сүйікті, тағзым мінді, суретті.

Расыменде Абай Құнанбайұлы қазақ даласында өзіндік қолтаңбасы қалған ұлы тұлға. Өз заманында дұрыс бағасын алмағанмен, артынан ерген жас буын қадір-қасиетін арттыра білді. Солардың ішінде Сұлтанмахмұт Торайғыровта бар. Әдебиет тарихын зерттеуші-ғалым Өмірхан Әбдіманұлы: «Сұлтанмахмұт өз поэзиясына негізгі өзеке етіп халықтың бостандық сүйгіш ұлы мұратын таңдап алды. Оның ақын ретінде қалыптасуына әсер еткен жағдай өз кезеңіндегі

халықтың әлеуметтік өмірі, ұлтының бостандық жолындағы күресі болса, үйренген мектебі, алған тәлімі ұлы Абайдың озық үлгідегі әдеби дәстүрі болды»[4,1456],-деп ой қорытады.

«Таныстыру» поэмасы туралы ойымызды қортындылай келе айтарымыз ақын өз мақсатына толық қол жеткізген. Ақын міндеті – қазақтың ұлтын сүйген ұландары туралы кейінгіге сөз қалдыру. Мұны көрегендік десе де болғандай. Кейін ұзақ жылдар бойы сол ұлылардың аты аталмай, шығармалары оқылмай, тарихымыздың «ақтаңдағына» айналарын Сұлтанмахмұттың сезімтал жүрегі сезінген болуы керек. Басқасын былай қойғанда, ақынның осы поэмасы – алаш азаматтарының тарихтан алар орнын айқындап беруімен бағалы.

1. Б. Кенжебаев «XX ғ. басындағы демократ жазушылар». – А.: Қаз. мем. басп., 1958.

2. С. Торайғыров. Екі томдық шығармалар жинағы. 1-том. - Алматы: Ғылым, 1993.

3. Еспенбетов А. Сұлтанмахмұт Торайғыров. – Алматы: Ғылым, 1992.

4. Ө. Әбдіманұлы. Қазақ әдебиетіндегі ұлттық рух. – Алматы: Қазақ университеті, 2010.

А. К. Омарова

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. ЗАТАЕВИЧА: НОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

«Вам, мои дорогие друзья-джигиты, посвящаю¹ и Вам возвращаю я этот труд, сработанный совместно с Вами в годину голода, холода и эпидемий. Вы знаете, что я всегда стоял на той точке зрения, что **не я** собираю Ваши прекрасные народные песни, а **Вы сами**, при моем посредстве, накапливаете их, дабы уберечь это национальное свое достояние от забвения и искажений. Не мне судить, хорошо ли и правильно ли исполнил я эту трудную задачу, но уверен, что Вы не сомневаетесь в том, что выполнил я этот труд со всею любовью и самопосвящением, со всем умением, коим располагаю [...]» [1].

Эти строки А.В.Затаевича, завершающие его предисловие к сборнику «1000 песен казахского народа»², широко представлены в литературе (и

не только музыковедческой): они приводятся в большинстве публикаций о нем³, как правило, в своем полном объеме, включая итоговый призыв и пожелания.

Их цитирование в данной статье продиктовано стремлением обозначить сферу, на которую указывают подчеркнутые слова – «*посвящаю*» и «*самопосвящением*». В процессе изучения творческого наследия А.В.Затаевича (как музыкально-этнографического, так и композиторского) обнаруживается ее особое значение, до настоящего времени в реальном масштабе практически не раскрытое.

Для подтверждения этого тезиса обратимся, прежде всего, к тем работам исследователей-предшественников, где затрагивалась избираемая нами проблематика. В первую очередь,

¹ Здесь и далее по тексту подчеркнуто мною. – А.О.

² В оригинале – «1000 песен киргизского народа (напевы и мелодии)» [2].

³ К примеру, в одной из ранних – в опубликованном журналом «Печать и революция» отзыве С.Бугославского, характеризующего их как «прониновенное и глубоко искреннее обращение автора» (1925) [3].

безусловно, следует обратить внимание на два небольших фрагмента из статей В.П.Дерновой о фортепианных произведениях А.В.Затаевича:

1. «[...] Кстати о посвящениях: многие пьесы посвящены А.В.Затаевичем его “друзьям-джигитам” Алибею Джангильдину, Саре Есовой, Канышу Сатпаеву, Алме Уразбаевой, Беимбету Майлину. Есть посвящение Григорию Павловичу Любимову, руководителю оркестра и квартета четырехструнных домбр, первому исполнителю казахских песен в обработках Затаевича в Москве и за границей» [4].

2. «Большинство пьес собрания посвящены тем народным музыкантам, от которых песня или кюй были записаны, – Алме Уразбаевой, Абдрахману Бегишеву, памяти Раимбека Макатова, Саре Есовой, Алибею Джангильдину, Канышу Сатпаеву и т.д.⁴ Три пьесы посвящены близким Затаевича (№№ 69, 74, 56). Есть посвящения его музыкальным друзьям, очевидно первым исполнителям его обработок – преподавательнице Оренбургской музыкальной школы В.Н.Малиновской (“Какен”, №24), ученице той же школы К.А.Борисовой (“Каргам-ау”, №12), пианистке и певице М.М.Мирзоевой (“Бал Хадиша”, №13), есть посвящение Г.П.Любимову* (“Сайраса бир”, №8)» [3].

Далее по тексту, и в первом, и во втором случае, В.П.Дернова обращается к имени С.В.Рахманинова: как известно, музыкантов связывали давние и по-настоящему дружеские взаимоотношения. Напомню только один, но в избранном контексте особенно примечательный факт, представленный А.В.Затаевичем в автобиографии следующим образом: «[...] и сам оказал мне честь посвящением мне ряда своих сочинений («6 музыкальных моментов», соч. 16)» [3].

Варианты констатации встречного «жеста» таковы:

1. «Но издательство почему-то не напечатало посвящения пьесы “Айнам-коз” сообщившему ее певцу и домбристу Губайдулле Мухитову, одному из самых активных корреспондентов Затаевича и не восстановило посвящений Сергею Васильевичу Рахманинову, несмотря на то, что в архиве Октябрьской революции Казахской ССР хранится письмо Затаевича в Общество изучения Казахстана, в котором Затаевич говорит о посвящении нескольких пьес, в том числе входящей в настоящий сборник пьесы

“Дулдулим-ай” величайшему пианисту нашего времени» (1957) [4];

2. «Вся третья серия не имеет посвящений. Согласно найденным недавно документам стало известно, что третью серию “...в музыкальном отношении наиболее яркую из всех мною опубликованных” Затаевич посвящал С.В.Рахманинову, “который легко может им дать всемирное распространение...”** Однако имени Рахманинова в заголовке издания поставлено не было [...]» (1958) [3]. И далее: «(нет) [...] прекрасных песен Габбаса Айтпаева – “Ардак” и “Канапья”, первая из них в обработке посвящена самому Габбасу – редкостному поэту-певцу, как его называл Затаевич».

Попытаемся обобщить информацию, содержащуюся в приведенных текстовых отрывках. Итак, по первой цитате определяется шесть персоналий, а из последующего ее текста – дополнительно две творческие фигуры, по второй – тринадцать персоналий и вновь два имени из продолжения. При сопоставлении двух рядов очевидно совпадение пяти позиций, не считая двукратного упоминания имени С.В.Рахманинова.

В общей сложности зафиксированными оказываются семнадцать адресатов авторских посвящений: А.Джангильдин, С.Есова, К.Сатпаев, А.Уразбаева, Б.Майлин, Г.П.Любимов, А.Бегишев, Р.Макатов, жена и дети А.В.Затаевича (Надежда Иванова, Ольга, Иван), В.Н.Малиновская, К.А.Борисова, М.М.Мирзоева, С.В.Рахманинов, Г.Мухитов, Г.Айтпаев.

При первом переиздании фортепианных пьес-обработок А.В.Затаевича (1957) из сорока двух пьес [5] (точнее двадцати семи, так как первые пятнадцать были взяты из другого сборника [6]) соответствующими надписями отмечены десять. На нотных страницах предпринятого спустя четверть века переиздания (1983) дополнений к заголовкам нет вообще, и только в комментариях к девяти из тридцати пяти пьес указан соответствующий адресат [7]. В то время как на самом деле из пьес, включенных в состав первого сборника (1957), авторские посвящения имеют девятнадцать пьес, т.е. большая часть из представленных в нем⁵, а во втором (1983) – не девять, а шестнадцать, т.е. практически (без малюга) 50% от целого.

Итого в двух сборниках (третий, изданный в 2004 году, – целиком совпадает по своему со-

⁵ Попутно отметим, что указанные корреспонденты А.В.Затаевича (за исключением, быть может, лишь Р.Макатова) вряд ли должны были восприниматься как собственно «народные музыканты ...», а группа из пяти человек (первый фрагмент), включающая двух представительниц женского пола, через сочетание «друзья-джигиты».

держанию со вторым [8]) должно было содержаться не менее 35 (!) авторских посвящений, реально же отражено лишь 17, т.е. только половина от действительного количества. Поскольку некоторым из своих корреспондентов А.В.Затаевич посвятил по две пьесы, общее количество упомянутых при переиздании персоналий в сумме составило всего пятнадцать вместо должных тридцати двух⁶.

Фактически выстраивается тот же ряд, что формируется по статьям В.П.Дерновой. Подчеркнем полное совпадение указанных ею персоналий с приведенными в издании 1957 г. в отличие от частичного по сборнику 1983 г. (соответственно и 2004 г.), где в комментариях появляются два «новых» имени – Иргали Ал-

дунгарова и Амре Кашаубаева. Соответствие же количеству упомянутых исследователем фигур возникло из-за «потери» двух адресатов – «Губайдулле Мухитову» («Айнам-коз») и «Моей дочери Ольге» («Беу-беу, еркемай!»): первый дважды (точнее трижды) был пропущен (снят?), второй – оказался не востребован в силу отсутствия самой пьесы в сборниках.

Ниже, в Таблице 1, представлены фортепианные пьесы-обработки А.В.Затаевича, имеющие авторские посвящения, которые при переиздании не были воспроизведены, кроме того – до настоящего времени в литературе не упоминались и сохранились лишь в нотах, опубликованных в далекие 1920-е годы:

Таблица 1.

Перечень фортепианных пьес-обработок А.В.Затаевича, переиздававшихся с «потерей» авторского посвящения

Переиздания				Оригинал		
№	Год изд.	№	Название пьесы	Серия, тетрадь, №		
1.	1957	2 0	Талов Таловский	IV	XI	№48
2.		2 3	Құрышқан Крушкан	IV	XI	№49
3.		2 8	Гурьев Гурьев	II	VI	№25
4.		4 2	Тепенкөк Тепенкок	V	XVI	№75
5.	1957 1983	2 7	Айда, былпылым Скачи, мой иноходец	II	V	№20
6.	2004	3 2	Ах, дариға-ай О счастье!	II	VII	№27
7.		3 7	Ләйлім Милая	II	VI	№23
8.		3 4	Сары-Арқа Сары-Арқа ⁷	V	XIV	№61
9.	1983 2004	7	Қарашығым Зеница ока моего	I	III	№9
10.		2 3	Сұршақыз Бледнолицая	IV	XII	№54
11.		2 6	Қосбасар Косбасар	V	XIV	№65
12.		2 8	Ой, ой, ой! Печальный хор женщин	IV	XII	№53

Выявление причин подобного рода элиминаций, восстановление и изучение широкого круга задействованных имен и обстоятельств, обусловивших посвящение музыкального произ-

ведения тому или иному лицу, соотнесение фигур, обозначенных в качестве корреспондента и/или адресата, – эти и другие аспекты освоения представленного материала действительно мо-

⁶ Принимая во внимание намерения А.В.Затаевича в отношении С.В.Рахманинова – 33.

⁷ «Сары-Арқа» – единственная из приведенных в таблице пьес – при повторном переиздании в 1983 г. и 2004 г. была представлена с указанием адресата посвящения – «Посвящена Беимбету Майлину». Но, к сожалению, только на последних страницах сборника, в комментариях. В оригинале у А.В.Затаевича – «Биймухаммеду Майлину». Ее порядковый номер (как и предшествующих пьес) дан по изданию 1957 г.

гут высветить новые грани процессов, характерных для казахской музыки XX века. Но и количественные показатели, приведенные выше, характеризуют особое качество контактов А.В.Затаевича с носителями музыкальных традиций, высокую степень «погружения» в культуру, его благодарную отзывчивость и исключительную корректность, подтверждая наличие скрытых факторов, предопределивших явно «избирательное» и не единожды трансформировавшееся отношение к наследию этнографа и композитора.

В музыкальной практике композиторов Казахстана традиция использования авторских посвящений нашла свое продолжение. Из числа знаковых произведений можно назвать симфонии Е.Брусилковского, Г.Жубановой, посвященные И.Омарову, А.Жубанову соответственно. Добавим, что в книгах имена родных и близких встречаются чаще: так, «Қазақ композиторлары-

ның өмірі мен творчествосы» А.Жубанова была посвящена памяти безвременно ушедшей дочери; а «Антология казахских народных любовных песен» Б.Ерзаковича – его супруге. Показателен факт посвящения очерков творческой жизни ГАТОБ им. Абая Куляш Байсеитовой (Мессман Вл. «Возрождение песни»).

Подобные примеры могут быть умножены, но важнее подчеркнуть, что для конкретных авторов, включая перечисленных, – эти проявления представляются все-таки единичными, если не исключительными. Творческое же наследие А.В.Затаевича убеждает в последовательно целенаправленном привлечении и действительно широком использовании данной традиции. В подтверждение приведем перечень его пьес, публиковавшихся в сериях и тетрадах, отметив курсивом те, что имели авторские посвящения⁸.

Таблица 2.

Перечень фортепианных пьес-обработок А.В.Затаевича

Серии	Тетради			
	I	II	III	IV
I	1) Ак-Тэнгиз	5) Гигай!	8) <i>Сайрасса-бр!</i>	12) <i>Каргам-ау!</i>
	2) Кугай	6) «Альди-бопем»	9) «Кара-шыгым»	13) <i>Бал-Хадша</i>
	3) Адаскан	7) Ариялер	10) Сурша-Кыз	14) «Калкатай» и
	4) Арман		11) Алмаш	15) «Кипчак» Мухита
II	V		VI	VII
	16) <i>Агагуй</i>		21) «Гульдер-ай!»	26) <i>Сулу-шаи</i>
	17) <i>Жайык</i>		22) <i>Жайма-конгр</i>	27) <i>Ак-даригаи!</i>
	18) Жоктау		23) <i>Ляйлим!</i>	28) Ыргакты
	19) <i>Тескей</i>		24) <i>Какен</i>	29) <i>Тогуль-мели</i>
20) « <i>Айда, бл-ным!</i> »		25) <i>Гурьев</i>	30) <i>Ескендер</i>	
III	VIII		IX	X
	31) Умтул-Казак		36) Аттары	41) Кокш-аны
	32) Куба-кан		37) Кара-кез	42) Дюльдулим-ай!
	33) Кзыл-тылим		38) Жылау	43) Кукемай-бопемай
	34) Кара-шаш		39) Серале-акын	44) Жырши-аны
	35) Ак-каинг		40) Ак-тамак	45) Терскакпай
IV	XI		XII	XIII
	46) <i>Терс-кюй</i>		51) <i>Агагуй-ай!</i>	56) <i>Мухамедья</i>
	47) Песнь рода Аргын		52) <i>Бупелек</i>	57) <i>Харидаяу</i>
	48) <i>Таловский</i>		53) <i>Ой! Ой! Ой!</i>	58) <i>Аужар</i>
	49) <i>Крушкан</i>		54) <i>Сурша-Кыз</i>	59) <i>Дай-дай</i>
	50) <i>Утегали</i>		(II) 55) « <i>Дунье</i> » <i>Эстая</i>	60) <i>Айнам-коз</i>
	XIV	XV	XVI	

⁸ Третья и шестая серии дополнительно оттенены цветом как изначально посвященная С.В.Рахманинову (III) и как, к сожалению, не получившая своего типографского «перевоплощения» (VI). В таблице сохранена орфография оригинала.

V	61) Сары-Арка	66) Жуас-конгр	71) Алты-Басар
	62) Ардак	67) Кара-торгай	72) Манмангер
	63) Канафия	68) Тель-Конгр	73) Кара-шаш (II)
	64) Ак-кум	69) Бегемай	74) Беу-беу, еркемай!
	65) Кос-Басар	70) Бахсы	75) Тепен-кок

VI	XVII	XVIII	XIX
	76) Карала-аян	81) Яхудай	86) «Алма агашта кос алма»
	77) Камежан-ай	82) Ариай-дай	87) Амир-Аксак
	78) «Медет-хан» Мухита	83) Кара-губет	88) «Ак-Иис» Мухита
	79) Маусымжан	84) Камшат борик	89) «Адай» к юй
	80) Боскун	85) Ескен-аны	90) «Терсакпай»

Введение Таблицы 3. обусловлено попыткой представить еще более наглядно масштаб использования авторских посвящений А.В.Затаевичем. В отношении трех тетрадей (VII, XI, XV) можно допустить факт цензурного вмешательства, т.к. такое «представительство» при наличии цели-

ком и полностью укомплектованных посвящениями тетрадей кажется несколько странным; I, II, IV тетради показаны в таблице на цветном фоне, поскольку в силу отсутствия оригинальных текстов однозначно и окончательно определиться с их местоположением не удалось.

Таблица 3.

Перечень фортепианных пьес-обработок, опубликованных А.В.Затаевичем без авторского посвящения

Серии	Тетради			
	I	II	III	IV
I	1) Ак-Тэнгиз	5) Гигай!	10) Сурша-Кыз	14) «Калкатай» и 15) «Кипчак»
	2) Кугай	6) «Альди-бопем»	11) Алмаш	Мухита
	3) Адаскан	7) Ариялер		
	4) Арман			
II	V		VI	VII
	18) Жоктау			28) Ырғакты
III	VIII		IX	X
	XX			
IV	XI		XII	XIII
	47) Песнь рода Аргын			
V	XIV		XV	XVI
			67) Кара-торгай	

В предисловии к своему первому сборнику А.В.Затаевич отмечал, что записывал он «и народных комиссаров Казахской ССР (А.Джангельдина, М.Саматова, С.Сейфуллина), и других, более молодых представителей казахских интеллигентных слоев, работающих на ниве политической и общественной деятельности (Ир. Алдунгарова, Г.Букейханова, Б.Майлина, Г.Медетова, А.Уразбаеву и др.)...» [1].

«Понятно, что довести эту громадную работу до конца можно было только при помощи целого ряда сведущих и сочувствующих ей лиц, которых всех я здесь, к сожалению, не смогу и

перечислить! Из них я особенно себя считаю обязанным: председателю Казахского Центрального Исполнительного Комитета С.Г.Мендешеву, оказавшему мне всестороннюю помощь в критический момент, когда в 1922 году в разгар работы я заразился тифом, и затем много способствовавшему осуществлению настоящего издания; А.Б.Байтурсунову и А.Н.Букейханову, высоко компетентными указаниями и пояснениями которых я много руководствовался; заведующему бывшим Оренбургским отделением Московского археологического института А.Л.Мелкову, «Обществу изучения Казахского

края» в Оренбурге, поддержкой которых я пользовался; и, в конце концов, Казахскому Народному Комиссариату Просвещения, доведшему трудное и дорогое дело издания настоящей книги до конца» [1].

Так вот, практически всем (или почти всем), кто был упомянут в тексте, посвящены и фортепианные пьесы. Такая многократность «отсылок», весьма характерная для А.В.Затаевича, может и должна быть прослежена и в отношении других представителей «этого многоликого собрания сообщателей и сочувственников, всемерно» его поощрявших и «ему помогавших» [1].

В подготовительных материалах к своей последней работе – сборнику «Четыреста казахских песен» – композитор писал: «Этот том приготовлен мною с особой значительностью, как заключительный и, вероятно, прощальный. Я посвящаю его творчеству того народа, у коего я, может быть, буду вспоминаем, как фактический основоположник культурного собирательства музыкального фольклора» [9].

Очевидно, что представленный материал сохранит свою актуальность для исследовательской практики. Залог тому – его неразработанность, предопределенная иллюзией состоявшегося освоения творческого наследия А.В.Затаевича в целом и его фортепианного творчества в частности. Перспективы же изучения представляются широкими. Основанием для подобного заключения служит многочисленность вы-

ходов на проблемные блоки смежных дисциплин. В их первом ряду – политико-исторический и идеологический контексты, художественно-эстетические и нравственно-этические доминанты подвижнической деятельности А.В.Затаевича и многое другое. Цен-

тральное же положение, думается, должна приобрести эдиционная проблематика, связанная с отношением к авторскому тексту, необходимостью восполнения утраченного и т.д.

Сегодня библиографической редкостью стало не только первое издание пьес-обработок А.В.Затаевича, но и то их собрание, что было опубликовано более полувека назад. Восстановление же действительно многочисленных посвящений автора может создать множественный эффект, поскольку сопряжено с такими безусловно ценными категориями, как историческая память и историческая справедливость.

1. Затаевич А.В. 1000 песен казахского народа. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – С.22.

2. Затаевич А. 1000 песен киргизского народа (напевы и мелодии). – Оренбург: Киргизское Государственное Издательство, 1925. – 403 с.

3. Затаевич А.В. Исследования. Воспоминания. Письма и документы. – Алма-Ата: КГИХЛ, 1958. – 304 с.

4. ЦГА, Ф. 847, оп.1, д.82, л.13-14.

5. Затаевич А.В. Қазақтың халық әндері тақырыбы бойынша фортепианоға арналған пьесалар. Пьесы для фортепиано на казахские народные темы. – Алматы: ҚМКӘБ, 1957. – 112 б.

6. Затаевич А. Песни Казахстана. Выпуск I. – М.: Гос. муз. издат., 1931. – 33 с.

7. Затаевич А. Фортепианные пьесы. – Алма-Ата: Өнер, 1983. – 96 с.

8. Затаевич А. Фортепианолық пьесалар. Фортепиан-ные пьесы. – Алма-Ата: Өнер, 2004. – 100 б.

9. Дернова В.П. Первый народный артист Казахской ССР // Казахстанская правда. 1959, 21 марта.

Мақалада А.В.Затаевичтің творчестволық мұрасы авторлық арнаулар дәстүрімен байланысты қарастырылған. Алғаш рет бұл проблеманың түрлі қырлары көрсетілген, негізгі қорытындылары тұжырымдалған.

In this paper the creative legacy A.V.Zataevich presented in connection with the tradition of authors initiations. For the first time shows the different sides of the problem, formulate the main conclusions.

А. А. Оспанова

МАҒЖАН ЛИРИКАСЫ

Мағжан поэзиясының көркі, Мағжан лирикасының сезімшiлдігі мен сыршылдығы, суреткерлігі мен ойшылдығы оқырманын талай рет тамсандырып, небір дуалы ауыздардың ілтипатына ие болып, өзіне тәнті еткен. Атын атауға жасқанып, бұқпаңтайлаған заманда да тасты жарған тас бұлақтың суындай нәрлі

поэзия жасырып оқыған талай жүректі өзіне баурап, өзгеше күйге бөлегені шындық. Мағжан поэзиясының осынау күдірет күшін өз замандастары толық мойындап, кейде ашық, кейде жұмбақтап болса да жазып та, айтып та кеткен. Мұндайда ауызымызға алғаш ілінері – Мағжанды өнерпаздықпен түйсініп, жанымен түсін-